

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мерлин Лавлэйс

ПИКАНТНАЯ СДЕЛКА

112

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Мерлин Лавлэйс

Пикантная сделка

«Центрполиграф»

2013

Лавлэйс М.

Пикантная сделка / М. Лавлэйс — «Центрполиграф»,
2013 — (Соблазн – Harlequin)

Сара была потрясена, когда к ней явился Девон Хантер, третий в списке самых сексуальных холостяков, составленном журналом, в котором она работала, и заявил, что ее сестра Джина обокрала его. Чтобы спасти Джину от тюрьмы, Сара соглашается сыграть роль невесты Девона и отправиться с ним в Париж, в город любви...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мерлин Лавлэйс

Пикантная сделка

Merline Lovelace

A BUSINESS ENGAGEMENT

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения

Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат

Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Business Engagement © 2013 by Merline Lovelace «Пикантная сделка»

Пролог

Какое счастье иметь двух прекрасных любящих внучек! И сколько тревог! Юджиния, моя жизнерадостная Юджиния напоминает мне игривого котенка: она постоянно во что-нибудь вляпывается. Я волнуюсь за Сару. Такая тихая, такая элегантная, она решительно настроена взвалить на свои плечи заботу о нашей маленькой семье. Она всего на два года старше сестры, но была для нее лидером и защитницей с того дня, как две дорогие девочки стали жить со мной.

Сейчас Сара беспокоится обо мне. Я страдаю артритом и раздражающими приступами стенокардии. Она квохчет надо мной, что твоя наседка. Я постоянно твержу, что не позволю ей ставить мои интересы выше своих, но она меня не слушает. Думаю, настало время для более решительных действий. Я пока не знаю, каких именно, но что-нибудь да подвернется. Не может не подвернуться.

*Из дневника Шарлотты,
великой княгини Карленбургской*

Глава 1

Сара слышала легкий шум, но не придавала этому никакого значения. Срок сдачи в «Бигайл» макета статьи о лучших лыжных курортах для молодых и ультрастильных истекал в полдень. Она торопилась закончить работу к началу еженедельного делового ланча для начальства. Если она не успеет, Алексис Дэнверс, ответственный редактор, наградит Сару одним из своих смертельных взглядов, которые сделали ее легендарной в мире глянцевого журналов для женщин.

Не то чтобы каменные взгляды босса особенно беспокоили Сару. Они могли вызвать холодный пот у других сотрудников, но их с сестрой воспитывала бабушка, которая умела осадить как представителя власти, так и метрдотеля, всего лишь подняв бровь. Шарлотта Сен-Себастьян когда-то вращалась в тех же кругах, что и принцесса Грейс, и Жаклин Кеннеди. Те времена давно прошли, признала Сара, подбирая шрифт для заголовка, но бабуля по-прежнему верит, что хорошее воспитание и элегантность способны помочь женщине в любой ситуации.

Сара была полностью с ней согласна. Это была одна из причин, по которой она оттачивала свой собственный стиль. Сара уже три года работала редактором журнала, чьей аудиторией были женщины тридцати с небольшим лет, намеренные оставаться шикарными до самой смерти. Ее винтажные костюмы от Шанель и платья от Диора были позаимствованы из гардероба бабули, но она дополняла их бижутерией, а жакеты носила со слаксами или с джинсами, заправленными в сапоги. Результатом этого стал оригинальный ретростиль, который одобряла Алексис.

Но основная причина заключалась в том, что она не могла позволить себе покупать дизайнерские туфли и сумки, а также одежду, которую рекомендовал своим читательницам «Бигайл». Не с медицинскими счетами бабушки.

Шум не стихал. Что бы ни вызвало его, это должно быть что-то особенное. Возбуждение электрическими искрами потрескивало в воздухе. Сара развернулась на стуле. Она была ошеломлена, обнаружив, что смотрит в лицо холостяку, занимавшему третье место в параде самых сексуальных мужчин.

– Мисс Сен-Себастьян?

Голос звучал холодно, но от живых голубых глаз, черных волос и грубоватых черт лица бросало в жар. Этот мужчина должен не занимать третье место, а возглавить список из десяти самых сексуальных холостяков в мире, который ежегодно составлял журнал.

Художник в ее душе одобрял шесть с лишним футов мускулистого мужского тела, скрытого деловым костюмом ручного пошива с шелковым итальянским галстуком. Профессионал ответил с такой же холодной вежливостью:

– Да?

– Я хочу с вами поговорить. – Его потрясающие голубые глаза глянули в сторону. – Наедине.

Сара проследила за его жгучим взглядом. Из всех закоулков производственного отдела, состоявшего из секций, разделенных перегородками высотой до подбородка, выглядывали женские лица. У большинства дам чуть не текли слюнки.

Жаль, что манеры Третьего Номера не соответствовали внешности. Агрессивный тон и воинственная поза были необоснованны и действовали раздражающе, если не сказать больше.

– О чем вы хотели бы со мной поговорить, мистер Хантер?

Мужчину не удивило, что она знает его имя. В конце концов, ведь она работает в журнале, благодаря которому красавец Девон Хантер стал объектом поклонения доброй половины женского населения как дома, так и за границей.

– О вашей сестре, мисс Сен-Себастьян.

О нет! Под ложечкой возникло неприятное чувство. Во что Джина влипла на этот раз? Взгляд Сары скользнул в сторону фото в серебряной рамке, стоявшего на ее рабочем месте. На фото была запечатлена Сара, темноволосая и зеленоглазая, как всегда серьезная, готовая прийти на помощь. И Джина, светловолосая, жизнерадостная, вызывающая симпатию и абсолютно безответственная.

Джина имела тенденцию менять работу с такой же головокружительной скоростью, с какой она влюблялась и остывала. Всего несколько дней назад она, хвастаясь, написала Саре об интересном магнате, с которым познакомилась. Упомянуть его имя Джина, как всегда, забыла.

Сейчас Сара без труда заполнила пробелы. Девон Хантер был основателем и генеральным директором аэрокосмической корпорации, чей головной офис располагался в Лос-Анджелесе. Джина подвизалась в Лос-Анджелесе в качестве организатора вечеринок для богатых и знаменитых.

– Мне кажется, будет лучше, если нас никто не сможет подслушать, мисс Сен-Себастьян.

Покоряясь неизбежному, Сара кивнула. Любовные увлечения ее сестры были, как правило, короткими и искрометными. Обычно романы заканчивались на дружеской ноте, но в нескольких случаях Саре приходилось приглаживать сильно взъерошенные мужские перья. Этот случай, судя по всему, был из таких.

– Прошу за мной, мистер Хантер.

Сара прошла в конференц-зал с окнами во всю стену, выходившими на Таймс-сквер.

Накрывать стол для делового ланча еще не начали, но конференц-зал уже был готов к приему гостей. В холодильнике, спрятанном за дубовыми панелями, было с полдюжины видов воды в бутылках, как газированной, так и нет, были там и соки, и энергетические напитки. Сверкающие серебряные кофейники наполнялись кофе несколько раз в день.

Сара указала на кофейник на мраморной стойке:

– Не хотите ли кофе? Или, может, газированной воды?

– Нет, спасибо.

Отрывистый ответ не понравился ей, и она раздумала предлагать Хантеру присесть. Скрестив руки, она прислонилась к столу и приняла вежливо-вопросительный вид.

– Вы хотели поговорить о Джине?

Мужчина помедлил с ответом. Сара не стала сердиться, когда он стал беззастенчиво рассматривать ее с головы до ног: сначала его взгляд коснулся ее лица, затем переместился ниже, к жакету в черно-белую клетку от Шанель и черным ботинкам, служившим ее фирменным знаком, а затем снова вернулся к лицу.

– Вы мало похожи на свою сестру.

– Так и есть.

Сара вполне довольствовалась стройным телосложением и тем, что ее бабушка называла классическими чертами лица. Она знала, что совсем не походит на сногшибательную Джину.

– Моя сестра – единственная красавица в семье.

Вежливости ради он мог бы, по крайней мере, возразить, но вместо этого ошарашил ее неожиданным вопросом:

– Она также единственная воровка?

Сара разинула рот:

– Прошу прощения?

– Вы можете сделать больше, чем попросить у меня прощения. Свяжитесь со своей сестрой и посоветуйте ей вернуть раритет, который она выкрала из моего дома.

У Сары перехватило дыхание.

– Как вы смеете выдвигать такое нелепое обвинение? Вы клевете на мою сестру.

– Это не клевета и не нелепость. Это факт.

– Вы не в своем уме! Джина, может быть, и легкомысленная, но она никогда не берет вещи, не принадлежащие ей!

Если не считать того ужасного шпица, которого Джина как-то притащила домой. Она нашла песика привязанным возле ресторана и пылко «спасла» его. Верно и то, что Джина и ее подруги-подростки постоянно занимали одежду друг у друга, так что в конце концов не могли вспомнить, что кому принадлежит. Кроме того, она превышала кредит на своем счете, когда нуждалась в деньгах, что происходило довольно часто, заставляя Сару нервничать.

Но она никогда не стала бы красть, на что намекает этот... этот грубиян. Сара собиралась вызвать службу безопасности, чтобы мужчина покинул здание с эскортом, когда он засунул руку в карман своего пиджака и вытащил телефон:

– Может, запись, сделанная в моем доме системой видеонаблюдения, изменит ваше мнение.

Он повернул экран к Саре. Она увидела изображение чего-то похожего на библиотеку или кабинет со стеклянными полками. Предметы на полках были для пущего эффекта подсвечены. Сара заметила африканскую маску буйвола, маленький медальон из перегородчатой эмали на черной лакированной подставке и что-то похожее на статую богини плодородия из Нового Света.

Хантер прикоснулся к экрану, и тот ожил. Сара замерла, увидев платиновые локоны. Ее сердце болезненно забилося еще до того, как владелица локонов приблизилась к полкам. Оно неистово застучало, когда блондинка повернулась в профиль. Это была ее сестра.

Джина небрежно оглянулась и исчезла из поля зрения камеры. Вместе с ней исчез медальон из перегородчатой эмали. Хантер остановил запись, а Сара смотрела на пустую подставку так, словно это был дурной сон.

– Византия, – сухо произнес он. – Начало двенадцатого века – на случай, если вам интересно. Похожий медальон был недавно продан на аукционе в Лондоне за сто с лишним тысяч.

Сара с трудом сглотнула:

– Долларов?

– Фунтов.

– О боже!

Она спасала свою сестру много раз, но это... Сара упала в кресло. Железная воля, унаследованная от бабули, заставляла ее держать спину прямо, подбородок – поднять.

– Этому есть очевидное логическое объяснение, мистер Хантер.

– Я очень надеюсь на это, мисс Сен-Себастьян.

Саре очень хотелось ударить его. Уравновешенной, утонченной, всегда вежливой, ей пришлось сжать кулаки, чтобы удержаться и не стереть насмешку с его чересчур красивого лица.

Должно быть, Хантер догадался о ее желании. Его подбородок затвердел, в глазах появился вызывающий блеск, он словно призывал ее нанести удар.

– Весьма интересно услышать это объяснение до того, как я передам дело в руки полиции.

Полиции! Сара похолодела.

– Позвольте мне связаться с сестрой, мистер Хантер. Возможно... возможно, придется подождать. Моя сестра не всегда сразу отвечает на звонки и на письма.

– Да, мне это известно. Я пытался связаться с ней несколько дней. – Хантер взглянул на часы. – На вторую половину дня у меня назначены встречи. Я буду занят до ночи. Я забронирую столик в «Эйвери» на завтрашний вечер, на семь часов. – Он посмотрел на Сару. – Думаю, адрес вам знаком. Это в нескольких кварталах от «Дакоты».

Сара еще не отошла от просмотра записи и почти не слышала его последнее замечание. Когда слова Хантера дошли до ее сознания, она расширила глаза:

– Вы знаете, где я живу?

– Да, леди Сара, знаю. – Он шутливо отсалютовал ей. – Увидимся завтра.

Леди Сара...

Употребление титула не должно было бы ее беспокоить. Алексис часто упоминала его на вечеринках с коктейлями и деловых встречах. Сара перестала смущаться: титул уже давно утратил какое-либо значение.

К несчастью, Алексис хотела больше, чем просто упоминать имя Сен-Себастьян. Сара грозилась уволиться – дважды! – если ее босс упомянет, что статья написана леди Сарой Элизабет Мари-Адель Сен-Себастьян, внучкой Шарлотты, княгини в изгнании. Это ранило бы гордость бабули. Впрочем, если она узнает, что ее младшая внучка совершила кражу, это потрясет ее не меньше.

Сара стремительно покинула конференц-зал. Нужно срочно связаться с Джиной. Выяснить, действительно ли она взяла тот медальон. Она шла к своему рабочему месту, когда увидела, что к ней приближается босс.

– Что это было?

Глубокий хриплый голос курильщика шокировал людей, встречающих Алексис в первый раз. Ответственный редактор «Бигайл» была худа, как щепка, и всегда великолепно одета. Она предпочитала рисковать здоровьем и курить, а не раздуться, как воздушный шар.

– Это правда? – прохрипела Алексис. – Девон Хантер был здесь?

– Да, он...

– Почему ты не позвонила мне?

– У меня не было времени.

– Что он хотел? Не в суд же на нас подать? Проклятье, ведь я распорядилась обрезать тот снимок из раздевалки до талии.

– Нет, Алексис. Ты приказала мне позаботиться о том, чтобы была видна его задница. А я сказала, что не стоит платить падкому на деньги служащему тренажерного зала, готовому фотографировать мужчин без их согласия.

Ответственный редактор отмахнулась:

– Так чего он хотел?

– Он... это... друг Джини.

«Или был ее другом, – вздохнула Сара, – пока между ними не выросла проблема в виде медальона двенадцатого века». Ей надо добраться до телефона.

– Еще один трофей твоей сестры? – саркастично поинтересовалась Алексис.

– У меня не было времени вдаваться в детали. Я знаю только то, что он в городе по делам и хочет встретиться со мной завтра за ужином.

Ответственный редактор вздернула голову. Знакомый блеск появился в ее глазах, питбули даже рядом не стояли с Алексис, когда та нацеливалась на какую-нибудь историю.

– Мы можем это использовать, – заявила она. – Ведь Хантер трудоголик?

Желая поскорее добраться до телефона, Сара рассеянно кивнула:

– Да, мы характеризовали его именно так.

– Подозреваю, что он и шага не может ступить без того, чтобы не споткнуться о полуджину вздыхающих по нему женщин. Джина его быстро обработала. Я хочу детали, Сара. Детали!

Сара постаралась скрыть волнение:

– Позволь мне сначала поговорить с сестрой. Узнать, что происходит.

– Сделай это! И добудь мне детали!

Алексис отошла, и Сара едва успела опуститься в кресло до того, как ее колени подогнулись. Она вытащила телефон и вызвала сестру. Разумеется, ее переадресовали к голосовой почте.

– Джина, мне нужно с тобой поговорить. Позвони мне!

Она также отправила электронное письмо. Все это бесполезно, если ее сестра забыла – опять – включить телефон. Зная, что ее шансы пятьдесят на пятьдесят, Сара позвонила в фирму. Ее соединили с явно раздраженным боссом, который сообщил, что Джина не вышла на работу.

– Она позвонила вчера утром. Накануне состоялся деловой ужин в доме одного из наших самых важных клиентов. Джина сказала, что устала и берет отгул. С тех пор мы о ней не слышали.

– Случайно, этот клиент не Девон Хантер? – спросила Сара.

– Он самый. Послушайте, мисс Сен-Себастьян, ваша сестра мастерски организует приемы, но на нее совершенно нельзя положиться. Если вы поговорите с ней до меня, передайте, что она может не беспокоиться. Она уволена.

Сара расстроилась оттого, что Джина снова лишилась работы. А она-то думала, что сестре эта работа нравится.

– Я передам, – обещала она. – А если она свяжется с вами раньше, пожалуйста, попросите ее позвонить мне.

Каким-то образом она пережила деловой ланч. Как и следовало ожидать, Алексис потребовала изменений в макете статьи о лыжных курортах. Добавить тени в шрифт заголовка. Сократить промежутки между фотографиями.

Сара изменила все, что требовалось, и отослала новый макет Алексис для просмотра. Затем она занялась макетом другой статьи, посвященной последним достижениям в области коррекции фигуры. Она то и дело звонила Джине. Телефон сестры по-прежнему молчал, не было ответа и на СМС-сообщения и электронные письма.

Работа валилась из рук. Она раньше, чем обычно, поспешила уйти. Был апрельский вечер. В половине квартала отсюда сверкала Таймс-сквер. Туристов было полно, они стояли на тротуарах и фотографировались. Обычно Сара ездила на работу на метро, но настоятельная необходимость вынудила ее искать такси. Невероятно, но одна машина остановилась недалеко от нее. Сара скользнула в салон, как только из него выбрался пассажир.

– В «Дакоту», пожалуйста.

Шофер в тюрбане кивнул и бросил на нее оценивающий взгляд в зеркало заднего вида. Нью-йоркские таксисты очень сообразительны. Он мог не знать, сколько точно стоит ее жакет, зато оценил качество. Кроме того, «Дакота» ему была известна. Все вместе означало хорошие чаевые.

Обычно Сара старалась не думать, сколько денег у нее останется после того, как она оплатит счета за проживание в семикомнатной квартире, которую она занимала вместе с бабушкой. Она не удивилась, когда шофер нахмурился, получив скромные чаевые. Пробормотав что-то на родном языке, он отъехал.

Сара поспешила к дому с башенками и куполом, воздвигнутому в конце девятнадцатого века, и кивнула привратнику, выступившему из своей ниши, чтобы поприветствовать ее.

– Добрый вечер, Джером.

– Добрый вечер, леди Сара.

Она уже давно пыталась отучить его от этого, но Джером считал, что титул добавляет шика «его» зданию.

Честно говоря, «Дакота» не нуждалась в рекламе. Здание было объявлено историческим памятником, его фасад появлялся в дюжине фильмов. Оно служило домом для выдуманных книжных персонажей. Там жили и живут многие знаменитости.

– Княгиня вернулась с послеобеденной прогулки примерно час назад, – доложил Джером. По его худому лицу прошла легкая тень. – Она довольно грузно опиралась на трость.

Мгновенный страх отодвинул тревогу за сестру на второй план.

- Ведь она не перестаралась, правда?
- Она сказала, что нет. Но по-другому она и не скажет.
- Не скажет, – грустно отозвалась Сара.

Шарлотта Сен-Себастьян была свидетельницей жестокой казни мужа. Она бежала из своей истерзанной войной страны с ребенком на руках и коронными драгоценностями, спрятанными в мягкой игрушке дочери. Сначала она приехала в Вену, затем в Нью-Йорк, где с легкостью влилась в ряды интеллектуальной и социальной элиты. Продажа части драгоценностей позволила ей приобрести квартиру в «Дакоте» и вести ту жизнь, которая ее устраивала.

Новая трагедия постигла ее, когда она потеряла дочь и зятя в результате несчастного случая, произошедшего во время катания на лодках. Саре в то время было четыре года, Джина была еще в пеленках. А вскоре беспринципный делец с Уолл-стрит инвестировал сбережения княгини в финансовую пирамиду и прогорел, а вместе с ним и все деньги.

Эти ужасные события могли подкосить менее сильную женщину. С двумя девочками на руках, которых надо было поднимать, Шарлотта Сен-Себастьян не тратила время на жалость к себе. Она постепенно распродала оставшиеся драгоценности, чтобы дать девочкам образование и обеспечить стиль жизни, который, по ее мнению, был их правом в силу рождения. Частные школы. Уроки музыки. Балы. Лучшие колледжи. Сара к тому же год проучилась в Сорбонне.

Сестры не догадывались, в каком бедственном положении они находятся, до того как у бабули случился сердечный приступ. Он не был острым, и стальная княгиня быстро поправилась. Но медицинские счета были нешуточными. Как и пачка неоплаченных счетов, которую Сара обнаружила в столе бабушки. Сару чуть удар не хватил, когда она подсчитала, сколько они должны.

Сара покрыла долги, воспользовавшись деньгами со своего счета. Оставалась неоплаченной последняя эхокардиограмма бабушки. Но Сара не жаловалась. Она считала своим долгом уберечь женщину, которую любила всем сердцем.

Сара со страхом вошла в квартиру на пятом этаже. Днем ее напугал Девон Хантер, а теперь – Джером. В меру полная, уроженка Эквадора, которая работала у них экономкой больше десяти лет, собиралась уходить.

- *Hola*, Сара.
- *Hola*, Мария. Как прошел день?
- Хорошо. Мы совершили пешую прогулку, я и княгиня, и сделали несколько покупок. – Она повесила на плечо объемистую сумку. – Сейчас я ухожу, чтобы успеть на автобус. Увидимся завтра.

– Доброй ночи.

Когда дверь за Марией захлопнулась, звучный голос, чуть хриловатый от старости, позвал:

- Сара? Это ты?
- Да, бабуля.

Сара поставила сумку на сервант в стиле рококо и прошла по коридору, выложенному бледно-розовым каррарским мрамором. Княгине не пришлось продавать мебель и предметы искусства, которые она приобрела, живя в Нью-Йорке, но Сара знала, как близка она была к этому.

– Ты приехала рано.

Шарлотта сидела в своем любимом кресле. Бокал с аперитивом, который она позволяла себе, невзирая на предупреждения доктора, стоял рядом с ее рукой. Выцветшие голубые глаза и аристократический нос вызвали у Сары такой сильный прилив эмоций, что она не сразу смогла ответить.

– Да.

Но Шарлотта была способна по малейшему изменению ее тона догадаться о самочувствии внучки.

– Ты как будто чем-то расстроена, – сказала она, слегка нахмурившись. – Что-то случилось на работе?

– Все в пределах нормы. – Сара через силу криво улыбнулась и налила себе бокал белого вина. – Алексис не понравился макет статьи о лыжных курортах. Мне пришлось все переделывать, за исключением количества страниц.

Княгиня фыркнула:

– Не знаю, почему ты работаешь на эту женщину.

– Главным образом потому, что она была единственной, кто меня нанял.

– Она приняла на работу не тебя, а твой титул. – Сара моргнула, зная, что это правда, а ее бабушка тут же продолжила: – К счастью для Алексис, к титулу прилагалось идеальное чувство стиля.

– К счастью для меня, – со смехом возразила Сара. – Не каждый может использовать диплом на тему «Искусство во времена господства ренессанса», работая на один из ведущих модных журналов.

– Или проложить себе дорогу от младшей помощницы до редактора за три года, – заметила Шарлотта. Ее лицо смягчилось. – Я говорила тебе, что я горжусь тобой?

– Разве что тысячу раз, бабуля.

Они провели вместе еще полчаса, а потом Шарлотта решила немного отдохнуть перед ужином и направилась к лестнице. Сара не стала предлагать бабушке помощь, зная, что та откажется. Но как же ей хотелось помочь! Когда трость бабушки, направлявшейся в свою спальню, застучала в холле, Сара добавила соус в цыпленка, которого начала тушить Мария. Затем она вымыла руки, вошла в просторную гостиную, служившую кабинетом, и включила лэптоп.

Она помнила кое-что о Девоне Хантере, но ей хотелось копнуть глубже, обнаружить любимую мелочь, которая может пригодиться, когда она скрестит с ним шпаги завтра вечером.

Глава 2

Сидя у окна за столом, накрытым льняной скатертью, Дев смотрел на Сару Сен-Себастьян, вошедшую в ресторан. Высокая и стройная, она двигалась со сдержанным изяществом. Ни покачивания бедрами, ни широких шагов – просто плавная симметрия движений и достоинство.

Волосы ее были распущены. Ему понравилось, как темно-каштановые пряди обрамляют ее лицо, касаясь плеч, обтянутых жакетом бледно-фиолетового цвета. Его сестры, возможно, уточнили бы, что это сиреневый или цвет гелиотропа, а может, что-нибудь еще. Юбка была черной и доходила до сапог.

Хотя Дев рос с четырьмя сестрами, его отношение к моде можно было выразить несколькими словами. Женщина либо выглядит хорошо, либо нет. Эта женщина выглядела хорошо. Очень хорошо.

Не он один так думал. Пока метрдотель провожал ее к столику у окна, все головы повернулись ей вслед. Мужчины взирали на нее с открытым восхищением. Если же за столиками сидели дамы, их спутники смотрели на нее более спокойно, но с явным одобрением. Многие женщины также бросали на Сару косые взгляды, вроде бы безразличные, но подмечающие каждую деталь ее туалета: прическу, платье, драгоценности и обувь.

Поначалу он воспринял список десяти самых сексуальных холостяков как шутку. Он не мог иначе, имея сестер, их мужей, племянниц и племянников, постоянно твердивших об этом. Кроме того, нахождение в десятке самых красивых и привлекательных мужчин существенно повышало его самооценку.

Так было до того, как женщины начали останавливать его на улице, намекая, что желали бы познакомиться с ним поближе. До того, как официантки начали наперегонки бросаться к его столику, чтобы принять заказ и сказать то же самое. До того, как вечеринки с коктейлями, на которых он был вынужден присутствовать, превратились в сущий кошмар.

Дев старался не обращать на это внимания, но точно так же повела себя жена генерального директора французской компании; с этой компанией он пытался заключить многомиллионную сделку. Во время его последней поездки в Париж Элиза Жиро не давала ему прохода. Тогда он понял, что должен прекратить то, что поначалу воспринимал просто как досадную помеху.

Он считал, что нашел прекрасный выход в лице леди Юджинии Амалии Терезы Сен-Себастьян. Это была потрясающая блондинка – такая живая и фотогеничная, что стервятники-папарацци даже не взглянули бы в его сторону, будь она поблизости.

Тридцать минут, проведенные в компании Джинны Сен-Себастьян, поколебали его уверенность. Несмотря на происхождение, она была настолько пуста, насколько и великолепна. Затем она стащила византийский медальон, и его план игры изменился. Все к лучшему, решил Дев, поднимаясь, когда к столу в сопровождении метрдотеля подошла стройная брюнетка.

Вздернутый подбородок, прямые плечи. Сара Сен-Себастьян держала себя, как и положено королевской особе. Или бывшей королевской особе. За сорок лет многое изменилось, и княжество, которым правила семья Сен-Себастьян, исчезло с географической карты.

К несчастью для Шарлотты и ее внучек. К счастью для Дева, ибо леди Сара еще не знает, но она поможет ему выбраться из ситуации, в которой он оказался, благодаря их журналу.

– Добрый вечер, мистер Хантер.

Голос ее звучал холодно, так же холодно блестели зеленые глаза.

– Добрый вечер, мисс Сен-Себастьян.

Дев терпеливо стоял и ждал, пока метрдотель помогал ей сесть. Мгновенно материализовался официант:

– Коктейль или бокал вина перед ужином, мадам?

– Нет, спасибо, я не буду ужинать. – Сара отодвинула меню и скрестила взгляд своих зеленых, как листва деревьев в лесу, глаз со взглядом Дева. – Я пробуду здесь всего несколько минут. Мистер Хантер будет наслаждаться ужином в одиночестве.

Официант отошел, и Дев сел на стул.

– Вы уверены, что не хотите поужинать?

– Уверена. Мы встретились не для того, чтобы обмениваться любезностями, мистер Хантер.

Дев откинулся на спинку стула и вытянул длинные ноги под столом. Его взгляд был устремлен на Сару. Ее лицо, обрамленное темными, блестящими волосами, очаровало его. Высокие скулы, прямой нос – все выдавало в ней аристократку. С ними контрастировали полные чувственные губы. Она могла бы служить моделью для какого-нибудь скульптора пятнадцатого или шестнадцатого века.

– Вы правы, – согласился он, все еще разглядывая ее. – Вы поговорили с сестрой?

Руки Сары напряглись. Совсем немного, но этот жест выдал ее.

– Я не смогла с ней связаться.

– Я тоже. Что вы предлагаете?

– Я предлагаю вам подождать. – Сара перевела дыхание и заставила себя слегка улыбнуться. – Дайте мне побольше времени, чтобы я могла связаться с Джиной до того, как вы сообщите об исчезновении медальона или... или...

– О краже?

Улыбка исчезла.

– Джина не крала медальон, мистер Хантер. Да, похоже, она взяла его... по какой-то причине. Но я уверена, я знаю, что она его вернет. Рано или поздно.

Дев повертел в руках бокал со скотчем.

– Чем дольше я жду, мисс Сен-Себастьян, тем больше вопросов возникнет у моей страховой компании. Отсрочка объявления о пропаже может стоить мне страховки.

– Дайте мне еще двадцать четыре часа, мистер Хантер. Пожалуйста.

Саре не нравилось, что приходится просить. Она сцепила руки так, что побелели косточки пальцев.

– Хорошо, мисс Сен-Себастьян. Двадцать четыре часа. Но если ваша сестра не вернет медальон к тому времени, я.

– Она вернет. Я уверена, что вернет.

– А если нет?

Сара сделала глубокий вдох:

– Я возмещу вам ущерб.

– Как?

Ее подбородок вздернулся.

– Это потребует времени, – призналась она. – Нам придется составить график платежей.

Дев поставил бокал и наклонился к ней:

– Давайте кое-что проясним, мисс Сен-Себастьян. Мои люди проверили биографию вашей пустоголовой сестры, а заодно и вашу. Мне известно, что вы вызволяете Джину из ситуаций, в которые она попадает. Мне известно, что в настоящее время вы единственная опора бабушки. Также мне известно, что вы едва-едва можете оплачивать счета за ее лечение.

Все краски сошли с ее лица, но во взгляде засверкала гордость. До того как она успела послать его подальше, Дев расставил ловушку.

– У меня есть к вам альтернативное предложение, мисс Сен-Себастьян.

Она нахмурила брови.

– Что за предложение?

– Мне нужна невеста.

Сара лишилась дара речи. Она наградила его недоверчивым взглядом:

– Простите?

– Мне нужна невеста, – повторил Дев. – Я рассматривал в этом качестве Джину, но тридцать минут, проведенные в ее компании, остановили меня. Обручиться с ней – значит себя не любить, – протянул он.

Девон Хантер поверг ее в шок своим предложением, но это не помешало ей броситься на защиту сестры. Дев подозревал, что для Сары это было так же естественно, как дышать.

– Моя сестра, мистер Хантер, – теплая, открытая и щедрая душа и...

– И она исчезла, – бросил Дев. – Вы же доступны. И вы моя должница.

– Должница?

– Вы и ваш журнал. – Несмотря на усилия Дева, раздражение все-таки просочилось в его голос. – Вы хоть представляете себе, сколько женщин приставали ко мне с тех пор, как вышла та чертова статья? Я даже не могу купить бутерброды с фрикадельками в своем любимом гастрономе. Ко мне постоянно подходят разные дамочки и пытаются засунуть в карман номер своего телефона, нацарапанный на салфетке.

Шок прошел, его место заняла насмешка. Сара откинулась на стуле и поджала губы в фальшивом сочувствии:

– Ах вы, бедный, бедный объект сексуальных домогательств.

– Вы, должно быть, думаете, что это смешно, – прорычал Дев. – Я же так не считаю. У меня на носу многомиллионная сделка.

Это согнало усмешку с ее лица.

– То, что вы вошли в список десяти самых сексуальных мужчин, мешает вашему бизнесу? Как? – Почти в ту же самую секунду Сару озарило. Она насмешливо воскликнула: – Постойте! Я поняла. К вам начали липнуть женщины, и это мешает вам сосредоточиться.

– Частично вы правы. Но дело не в том, что я не могу сосредоточиться. Скорее, не хочу рисковать сделкой, посоветовав жене человека, с которым я веду переговоры, держать руки при себе.

– То есть вместо того, чтобы сказать ей об этом прямо, вы хотите прикрыться невестой.

В ее голосе звучало презрение. Дева это задело. Он отвел глаза и увидел высокую, стройную рыжеволосую женщину, которую провели к пустому столику рядом с ними. Она поймала взгляд Дева, изогнула тонкую бровь и остановилась.

– Я вас знаю, – заявила женщина. Она наклонила голову и приложила палец к подбородку. – Напомните, где мы встречались?

– Мы незнакомы, – ответил Дев, внутренне собравшись.

– Вы уверены? Я никогда не забываю лицо. Или, – добавила она, и ее губы растянулись в коварной улыбке, – по-настоящему великолепную задницу.

Гримаса, исказившая лицо Хантера, доставила Саре удовольствие. «Так ему и надо, – с радостью подумала она. – Пусть покрутится. Он заслужил это».

Разве что...

Он не заслужил. Нет, не заслужил. Сара нехотя признала, что Хантер поступил благородно, не подав заявление в полицию сразу.

Но она не желает его спасать. Однако...

– Прошу прощения, – высокомерно заговорила Сара, копируя манеры Шарлотты. – Мой жених уже сказал, что не знает вас. Теперь, если вы не возражаете, мы хотели бы продолжить разговор.

Лицо женщины стало пунцовым.

– Да, конечно. Извините.

Она поспешила к своему столику. Хантер смотрел ей вслед. Сара неторопливо пригубила бокал с водой.

– Вот так. – Дев повернулся к ней, на его лице было написано одобрение. – Именно то, что мне от вас нужно.

Ух ты! Сара сжала бокал. Она могла противостоять его холодности, но противостоять улыбке было труднее.

Улыбка преобразила его лицо так же, как и одежда, которая была на нем сегодня вечером. Хантер был в пиджаке, но расстался с галстуком, а его бледно-голубая рубашка была расстегнута на несколько пуговиц. На щеках и подбородке выступила щетина, придававшая ему вид испорченного мальчишки, который пытается выглядеть как идеал мужчины по версии «Бигайл», но ему это не удастся.

То, что Сара узнала о Хантере, тоже показывало его в другом свете. Ей пришлось здорово постараться, чтобы добыть информацию о нем. Хантер был известен тем, что рьяно защищал свою личную жизнь. Вот почему «Бигайл» предоставил читательницам поверхностную информацию, а не полноценное интервью, которое хотела добыть Алексис. Именно поэтому он остался недоволен статьей. Саре стало немного стыдно.

Детали, которые ей удалось найти, сложились в интригующую картину. Раньше ей было известно, что Девон Хантер записался в военно-воздушные силы сразу после окончания школы. Но она не знала, что во время военной службы он получил степени бакалавра и магистра и при этом совершал полеты в места боевых действий или в зоны бедствий.

В одном из полетов его самолет попал под интенсивный огонь противника. Хантеру удалось исправить полученное повреждение, что позволило принять на борт сотни сомалийских беженцев, пытающихся избежать смерти. Спустя некоторое время он уволился и запатентовал какое-то свое изобретение. Насколько поняла Сара, сейчас это приспособление использовалось военными и гражданскими самолетами во всем мире.

Это позволило Хантеру заработать свой первый миллион. Саре не удалось найти информацию о его доходах, но, должно быть, он неплохо зарабатывал, если мог позволить себе покупать раритеты, стоящие сотни тысяч фунтов. Это напомнило ей о проблеме.

– Послушайте, мистер Хантер, эта ситуация...

– Дев, – перебил он Сару, улыбка не сходила с его лица. – Теперь, когда мы обручены, формальности можно опустить. Я знаю, что у вас с полдюжины имен. Как вы предпочитаете, чтобы вас называли? Сара, Элизабет или Мари-Адель?

– Сара, – сказала молодая женщина, – но мы не обручены.

– Рыжеволосая дама думает иначе.

– Меня не волнует, что она думает.

– Меня тоже. – Взгляд его голубых глаз стал серьезным. – Вот почему я предложил вам выбор. Позвольте мне огласить основные правила, чтобы не возникло непонимания. Вы соглашаетесь на обручение максимум на шесть месяцев. Срок может быть сокращен, если мне удастся завершить сделку, над которой я сейчас работаю, раньше. В обмен я удаляю запись и не сообщаю о пропаже.

– Но как же медальон? Вы сказали, что он стоит сотню тысяч фунтов или больше.

– Я приму ваши уверения в том, что Джина его вернет. Когда-нибудь. Тем временем... – Дев шутливо отсалютовал ей бокалом, – за нас, Сара.

Чувствуя, что она загнана в угол, Сара ухватила за последнюю соломинку:

– Вы обещали мне еще двадцать четыре часа. Сделка не вступит в силу до тех пор. Согласны?

Дев заколебался, затем пожал плечами:

– Идет.

Конечно же Джина позвонит ей, и эта нелепая ситуация разрешится. По крайней мере, Сара надеялась на это. Она встала:

– До завтра, мистер Хантер.

– Дев, – снова поправил он ее и также встал.

– Нет необходимости меня провожать. Пожалуйста, наслаждайтесь ужином.

– Вообще-то я был голоден и перехватил на улице тако¹. Забавно, – прокомментировал он, – я много раз бывал в Корее, но не помню, чтобы ел тако там.

Хантер галантно взял ее за локоть. Бабушка одобрила бы этот жест, весьма корректный и вежливый, а не собственнический. Тем не менее Саре стало неудобно. Шагая рядом с ним, она остро почувствовала, насколько он выше и сильнее ее.

Направляясь к двери, они прошли мимо столика, за которым сидела рыжеволосая женщина. Она подняла голову, увидела непроницаемый взгляд Сары и уткнула нос в меню.

– Я поймаю для вас такси, – сказал Хантер, когда они вышли из ресторана.

– До моего дома всего несколько кварталов.

– Уже темнеет. Я знаю, что вы выросли в этом городе, но буду чувствовать себя спокойнее, если усажу вас в такси.

Сара не стала спорить, главным образом потому, что на улице действительно начало темнеть, а в воздухе повеяло прохладой. Зажглись фонари в Центральном парке.

Взгляд Сары снова упал на рыжеволосую женщину. Эта картина не доставила ей удовольствия. Женщина смотрела им вслед, к ее уху был прижат телефон. Можно не сомневаться, что она распространяет новость о том, что у Номера Три из списка самых сексуальных мужчин появилась невеста. Саре стало плохо. В Нью-Йорке любят болтать о знаменитостях.

Она только что дала пищу для сплетен. Недовольная собой, Сара подавила ругательство, которое вызвало бы резкое неодобрение бабушки. Хантер проследил за ее взглядом и также заметил женщину у окна. Он разделил пессимизм Сары, но, в отличие от нее, не постеснялся выругаться вслух.

– Эта информация мигом появится в издании наподобие «Бигайл» или в какой-нибудь газетенке, верно?

Саре самой поначалу не нравились некоторые статьи, на публикации которых настаивала Алексис. Но это не значит, что она останется в стороне, если незнакомец примется хаять ее журнал.

– Не сравнивайте «какую-нибудь газетенку» с «Бигайл». Мы – одно из ведущих изданий для женщин как в Штатах, так и за границей.

– Ну, если вы так говорите...

– Я настаиваю на этом.

Сочувствие, которое Сара начала испытывать к нему, испарилось. Хантер повернулся к ней, усмешка исчезла с его лица.

– Мне кажется, нам все равно не избежать какой-нибудь статьи, так что давайте-ка добавим остроты нашей истории.

Сара предупреждающе подняла руку:

– Давайте-ка не будем спешить, мистер Хантер.

– Дев, – в который раз поправил он ее. – Скажите «Дев», Сара!

– Хорошо. Дев. Вы довольны?

– Не совсем.

Его рука легла ей на талию. Одно движение – и они оказались прижаты друг к другу, бедро к бедру. Его хватка была железной, но он дал ей секунду, может две, на протест.

---

¹ Тако – пирожок из кукурузной лепешки с начинкой из рубленого мяса, томатов, сыра, листьев салата; подается с острым соусом; входит в меню многих ресторанов быстрого питания в США. (Примеч. пер.)

Позднее Сара составила целый список причин, по которым ей не стоило допускать произошедшего. Ей не нравится этот мужчина. Он пошел на шантаж, чтобы добиться своего. Он слишком высокомерен и слишком хорош. Но в тот момент она заглянула в его предупреждающие об опасности голубые глаза и уступила терзавшему ее чувству вины, а также мужественности, исходившей от Девона Хантера.

Глава 3

Сару и раньше целовали, причем целовали неоднократно. Конечно, у нее не было столько воздыхателей, сколько у Джины, но она регулярно ходила на свидания и в школе, и в колледже. По меньшей мере дважды она была в шаге от того, чтобы влюбиться. Первым был сексуальный итальянец, с которым она встретилась в знаменитой галерее Уффици и провела головокружительную неделю, гуляя по Флоренции. А совсем недавно появился харизматичный молодой юрист, собирающийся сделать карьеру в политике. Их отношения прекратились, как только Сара обнаружила, что его больше привлекает ее титул, чем она сама.

Но даже с итальянцем она не выказывала столь откровенно свои чувства на публике. Вдобавок к бабушкиному «черно-белому» взгляду на вещи по части хороших манер Сара была лишена бьющего через край жизнелюбия, присущего ее сестре. И тем не менее она оказалась в объятиях практически незнакомого мужчины на одной из самых оживленных улиц Нью-Йорка. Сара словно разделась. Одна ее половинка взвыла оттого, что она позволяет Хантеру целовать ее на виду у всех, другая, которая пробуждалась лишь в редких случаях, возликовала.

«Если «Бигайл» когда-нибудь составит список десяти самых лучших целовальщиков мира, – смятенно думала Сара, – я номинирую Девона Хантера на первое место». Его рот накрыл ее так, словно был создан специально для ее губ. Тело требовало ответа.

И Сара ответила. Наклонив голову, она положила обе ладони на его грудь. Твердые мускулы под ее пальцами подарили ей небывалое удовольствие. Щетинки на его лице, слегка царапавшие кожу, только усилили его. Сара чувствовала вкус виски на его губах, ощущала жар, исходивший от его тела.

Поцелуй Хантера был откровенным. Он не старался произвести на нее впечатление, продемонстрировать свое превосходство. Его рот легко двигался по ее губам. Уверенно. Жадно.

Когда Девон поднял голову, Сара дышала тяжело и часто, так же, как и он. Она почувствовала удовлетворение – он выглядел удивленным и обескураженным. То же испытывала и она. Он нахмурился, и она приготовилась услышать какое-нибудь резкое замечание.

– Я прошу прощения. – Девон убрал руки с ее талии и отступил на шаг. – Делать это было вовсе не обязательно.

Пытаясь успокоиться, Сара огляделась и обнаружила, что на них заинтересованно смотрят посетители ресторана. Среди наблюдателей была и рыжеволосая женщина. Она не таясь смотрела на них, выставив вперед телефон.

– Обязательно или нет, – застав, произнесла Сара, – но будьте готовы, что информация об этом поцелуе просочится в прессу. Подозреваю, что рыжеволосая сняла нас на камеру.

Хантер обернулся, и у него перехватило дыхание.

– Так и есть.

– Ну и путаница, – пробормотала Сара. – Моя босс будет не в восторге.

– Это вызовет какие-то проблемы на работе – вы и я, наше обручение? Сенсация, которая появится в другом журнале?

– Во-первых, мы не обручены. Пока. Во-вторых, вам не обязательно тревожиться о моих проблемах.

Главным образом потому, что его не будет, когда разразится буря. Если ответственный редактор «Бигайл» узнает из другого источника, что Сара целовалась с Номером Три на оживленной улице, ураган покажется легким ветерком в сравнении с тем, что последует.

И еще была княгиня.

– Меня больше волнует бабушка, – неохотно призналась Сара. – Если она услышит об этом до того, как я разругаю ситуацию...

Она пожевала нижнюю губу. К ее удивлению, Хантер предложил способ избавления по крайней мере от одной проблемы.

– Вот что я вам скажу, – медленно произнес он. – Почему бы мне не отвезти вас домой сегодня вечером? Вы представите меня своей бабушке.

– В настоящий момент я не хочу еще больше усложнять ситуацию, – подумав, ответила Сара.

– Хорошо. Я остановился в «Вальдорфе». Если вы не позвоните мне в течение двадцати четырех часов, я приму это как согласие на мое предложение.

Хантер поднял руку, останавливая для Сары такси. Она скользнула в салон, опустилась на сиденье. Во время поездки до «Дакоты» она все еще чувствовала вкус его поцелуя. Также Сара волновалась за сестру и проклинала неразбериху, в которой она оказалась благодаря Джине.

Сара вошла в квартиру. Мария вытаскивала посуду из посудомоечной машины.

– *Hola*, Сара.

– *Hola*, Мария. Как прошел день?

– Неплохо. Мы гуляли в парке.

Она убрала последнюю тарелку в шкаф, закрыла посудомоечную машину и напоследок протерла мраморную стойку.

– Мы ждали вас позднее, – сказала экономка и сняла со стула свой жакет. – Княгиня рано поужинала и удалилась в свою комнату. Когда я несколько минут назад зашла к ней, она дремала.

– Хорошо, Мария, спасибо.

– Не за что, моя девочка. – Мария надела жакет и взяла сумку размером с чемодан. – Чуть не забыла. Звонила Джина.

– Когда?

– Примерно полчаса назад. Она сказала, что вы прислали ей пару сообщений.

– Пару?! Десять или двадцать!

– Понятно. – На пухлом лице экономки появилась любящая улыбка. – В этом вся Джина.

– Да, – хмуро согласилась с ней Сара. – Она сказала, где находится?

– В аэропорту Лос-Анджелеса. Она хотела убедиться, что у нас все в порядке, прежде чем она поднимется на борт.

– Куда она собралась?

Мария нахмурилась, вспоминая:

– Кажется, в Швейцарию. Или она говорила о Свазиленде?

Зная Джину, можно было ожидать и этого. «Хотя, – в панике подумала Сара, – в Европе больше возможностей сбыть с рук раритет двенадцатого века».

Она попрощалась с Марией и поспешно открыла сумку, чтобы найти телефон. Надо успеть связаться с сестрой до того, как взлетит самолет.

На экране телефона высветилась маленькая зеленая иконка, свидетельствовавшая о том, что поступило сообщение. Сара не услышала, когда оно пришло. Возможно, потому, что ее захватил поцелуй Девона Хантера.

Сообщение было коротким, как всегда: «Познакомилась с потрясающим инструктором по лыжам. Направляюсь в Швейцарию. Свяжусь с тобой позже».

Надеясь, что она не опоздала, Сара нажала на кнопку быстрого набора номера. Ее сразу перенаправили на голосовую почту. Она отправила сообщение и, стоя возле массивной мраморной стойки, мысленно молилась о том, чтобы пришел ответ.

Но нет. Скорее всего, Джина выключила телефон. И она, как всегда, забудет включить его сразу после приземления. Пройдут часы, а может, даже дни, прежде чем она вспомнит.

Сара почти слышала, как в ее голове тикают часы, отсчитывая сутки, данные ей Хантером.

Она негромко постучала в дверь и, стараясь производить как можно меньше шума, открыла ее. Княгиня сидела, откинувшись на подушки. Глаза ее были закрыты, на коленях лежала раскрытая книга.

Беспокойство, снедавшее Сару, на мгновение исчезло, его место занял прилив любви. Она не видела впавшие старческие щеки и морщинистую кожу на руках. Она видела женщину, открывшую свое сердце и свои объятия двум маленьким девочкам. Шарлотта Сен-Себастьян кормила их, одевала, дала образование. Она старалась, как могла, защитить их от жестокостей мира. Теперь пришел черед Сары делать для нее то же самое.

Она попыталась убрать книгу и не разбудить при этом княгиню. Ей это не удалось. Глаза Шарлотты открылись. Она несколько раз моргнула и улыбнулась:

– Как прошел ужин?

Сара не хотела лгать, но и не могла рассказать бабушке все. По ее версии, она просто ужинала с приятелем Джини.

– Ресторан отвечает твоим стандартам. Мы должны отпраздновать там твой день рождения.

– Не думай о моем дне рождения. – Шарлотта похлопала по кровати. – Сядь и расскажи мне об этом друге Юджинии. Как ты думаешь, у них все серьезно?

– Они не больше чем знакомые. Да, Джина прислала мне сообщение. Она направляется в Швейцарию с потрясающим инструктором по лыжам. Это ее слова, не мои.

– Ох уж эта Джина, – вздохнула Шарлотта. – Она меня в могилу сведет раньше времени.

Этого не случится, Сара позаботится. Но в ее голове по-прежнему раздавался стук часов. В отчаянии она вспомнила о совете Хантера и решила подготовить бабушку к тому, что могло последовать завтра.

– Вообще-то я знаю его лучше, чем Джина, бабушка.

– Инструктора по лыжам?

– Мужчину, с которым встречалась сегодня в ресторане. Его зовут Девон Хантер. – Несмотря ни на что, Сара улыбнулась. – Он занял третье место в нашем списке десяти самых сексуальных мужчин.

– Ради бога, Сара! Ведь ты знаешь, что твой журнал меня интересует постольку поскольку. Я не обращаю внимания на то, о чем вы пишете.

– Марии он нравится больше, чем тебе, – поддразнила она бабушку.

На губах княгини заиграла улыбка.

– Он действительно такой сексуальный, каким вы его представили в журнале?

– Да. – Сара перевела дыхание. – Вот почему я поцеловала его, когда мы вышли из ресторана.

– Ты поцеловала его? На людях? – Шарлотта покачала головой, но на ее лице был написан интерес. – Фи, дорогая, это так вульгарно.

– Знаю. Хуже того, в ресторане была одна ужасная женщина. Она узнала Девона и позволила себе весьма грубый комментарий. Думаю, она сделала пару снимков. Возможно, информация об этом поцелуе просочится в какой-нибудь таблоид.

– Надеюсь, что нет. – Княгиня поджала губы, а затем проницательно заметила: – Алексис взбесится, если информация появится не в «Бигайл». Лучше предупредить ее.

– Я собираюсь это сделать. – Взгляд Сары упал на упаковку с таблетками и хрустальный графин с водой. – Ты принимала лекарство?

– Да, принимала.

– Точно? Иногда ты забываешь об этом.

– Я приняла его, Сара. Не суетись.

– Это моя работа – суетиться. – Она нагнулась и поцеловала старушку в щеку. – Доброй ночи, бабуля.

– Доброй ночи.

Сара направилась к двери, но Шарлотта остановила ее:

– Пригласи этого мужчину завтра вечером, Сара. Я хочу с ним познакомиться.

– Я точно не знаю, какие у него планы на завтра.

– Какие бы планы у него ни были, – вздернув подбородок, заявила княгиня, – уверена, он сможет найти время для короткого визита.

Сара отправилась спать, пытаясь решить, что хуже: оказаться втянутой в фальшивое обручение, проинформировать Алексис, что какой-нибудь таблоид может обойти «Бигайл», или продолжать кормить бабушку полуправдой.

* * *

Первое, что сделала Сара, проснувшись, – схватила свой телефон. Никакого сообщения от Джины. Никакого электронного письма.

– Ну, ты и влипла, сестренка, – пробормотала она. – И я тоже.

Откинув одеяло, Сара отправилась в ванную. Как и все в квартире, она была огромной. Когда у Сары было время, она любила подолгу лежать в большой ванне. Но сегодня ей было не до этого. Она быстро приняла душ и стала собираться.

К счастью, княгиня предпочитала неторопливый поздний завтрак с Марией, поэтому Сара перехватила свой обычный черный кофе с рогаликом и, попрощавшись, отправилась на работу.

В редакции она также получила передышку. Позвонила Алексис и сообщила, что вылетает в Чикаго. И, к облегчению Сары, информация о поцелуе еще не просочилась в прессу.

Остаток дня она посвятила тому, чтобы попытаться объяснить свою реакцию на поцелуй Хантера и несколько раз связаться с Джинной. Время, отпущенное ей, истекало.

Дев взглянул на часы. Четыре тридцать. Осталось совсем немного до того момента, когда Сара должна будет с ним связаться.

Изучив информацию о ней, он ожидал увидеть холодную, уверенную в себе, уравновешенную женщину, преданную той, которая ее воспитала, и сестре, доставлявшей столько хлопот. Чего он не ожидал, так это ее врожденной элегантности. Или того, как екнуло его сердце, когда Сара вошла в ресторан вчера вечером. Или тех часов, которые он провел после их встречи, вспоминая ее вкус и запах, а также то, как ее тело прижималось к нему.

Влечение к Саре может помешать ему использовать ее в качестве щита. Ему требовалась временная невеста, благодаря которой от него отстанут, и он спокойно заключит сделку. Ему был нужен человек, который выступал бы в качестве буфера между ним и женой генерального директора французской компании.

Сара Сен-Себастьян прекрасно подходила для таких ситуаций. Она доказала это вчера вечером, отшив рыжеволосую нахалку. Проблема была в том, что Сара опьяняюще действовала на него.

Что же делать? Позвонить ей и сказать, что он больше не заинтересован в ее услугах? Забыть о медальоне или, быть может, разыскать Джину и попытаться вернуть похищенный раритет?

Но дело, конечно, было не в самом раритете. Как-то Дев потерял гораздо больше на фондовой бирже. Но ему было неприятно, что его ограбили. Как неприятна была и та чертова статья о десяти самых сексуальных холостяках.

Так что же делать с Сарой? Дев колебался, что было несвойственно ему. В деловом мире у него сложилась репутация честного бизнесмена, что было редкостью. Он никогда не опускался до шантажа, если не считать Сару Сен-Себастьян.

Дев решил подождать и не звонить ей, пока не приедет в отель. Когда лифт начал спуск с пятидесятого этажа, он попытался продумать, что он ей скажет. На двадцатом этаже зазвонил телефон.

Он, как обычно, был краток. И к счастью, Сара, эта зеленоглазая брюнетка, не догадывалась, как она на него действует.

– Хантер.

– Мистер Хантер... Дев... Это Сара Сен-Себастьян.

– Здравствуйте, Сара. Вы связались с Джиной?

– Да. То есть можно и так сказать.

Проклятие! Неужели фальшивое обручение срывается?

– Джина летит в Швейцарию. Она прислала вчера сообщение.

– А что?..

Дев оборвал себя, сообразив, что к чему. Лучшего места, чтобы сбыть с рук византийский медальон, трудно придумать.

– И о чем это нам говорит?

Голос его звучал мрачнее, чем хотел Дев. Сара ответила в том же ключе:

– Я все еще пытаюсь связаться с Джиной. Если я не смогу...

Лифт достиг первого этажа. Дев вышел, прижимая телефон к уху. Кровь быстрее бежала по жилам от высвободившегося адреналина.

– Если вы не сможете?.. – эхом откликнулся он.

– Я не вижу иного выхода, кроме как принять ваше предложение. Шесть месяцев в качестве вашей невесты. Или меньше, если вам удастся раньше завершить сделку. В обмен вы не станете подавать в суд на мою сестру. Верно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.